

Крещение Руси: История и современность

Доклад епископа Костромского и Галичского Ферапонта
на Рождественских образовательных чтениях
18.12.2014

Христос Спаситель в Своем Евангелии прямо ставит спасение человека в зависимость от его веры и крещения: *«Кто будет веровать и крестится, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет»* (Марк. 16:16). Отсюда столь важным для христианства становится апостольское служение, труд Евангельского благовестия. В своем наставлении перед Вознесением Спаситель произносит следующие знаменательные слова: *«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам»* (от Матфея 28:19,20). Именно исполнение этого проповеднического призыва превратило относительно небольшую группу апостолов, непосредственных свидетелей проповеди, крестной смерти и Воскресения Христова, в многочисленную Церковь, определившую последующую историю всего человечества. И эта Церковь в своем Символе Веры сама себя называет Апостольской, указывая на великое служение, открывшее всему миру Христову Истину.

Особо почитает церковная память людей, потрудившихся в распространении Евангелия и после апостольской эпохи. Им усвоено название равноапостольных. И глядя на перечень этих тружеников нивы Господней, мы видим, что служение благовестия распространяется от времен первоначальной Церкви, от дня Пятидесятницы, до нашего времени. Мария Магдалина, Апфия, Фекла, Аверкий Иерапольский, Константин Великий и его мать Елена, Кирилл и Мефодий, Борис Болгарский, Ольга и Владимир Киевские, Косма Этолийский, Стефан Пермский, Феодорит и Трифон Кольские, два Макария, соименных просветителя Алтая, митрополит Иннокентий, проповедник Сибири и Америки, Николай Японский, – от первого до двадцатого века видим мы тружеников Слова.

Равноапостольный князь Владимир занимает для нас в этом списке особое место. Именно его трудами Православие стало ведущей духовной и культурной силой народов России, именно его мудрыми решениями и деяниями Древняя Русь стала неотъемлемой и плодотворной частью восточно-европейской христианской цивилизации, получила прямой доступ к тысячелетним сокровищам духовной и культурной жизни. Русская Церковь, у истоков которой стоит его исполинская фигура, уже более тысячелетия несет Свет Христов людям и объединяет сейчас миллионы верующих во всех частях света.

Процесс христианизации Руси начался не при Владимире и не закончился правлением великого князя, но то событие, которое мы сегодня называем Крещением Руси, стало кульминационным моментом на этом пути.

Христианство проникло на территорию современной России довольно рано. У Евсевия Памфила, епископа Кесарийского, историка IV века, мы читаем: «Святые же апостолы и ученики Спасителя рассеялись по всей земле. Фоме, как повествует предание, выпала по жребию Парфия, Андрею — Скифия, Иоанну — Асия.» (Церковная история, кн. 3.гл.1.). Устойчивое церковное Предание об апостольской проповеди в северном Причерноморье отразилось в рассказе Повести временных лет о днепровском путешествии Первозванного апостола: «Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуни устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: „Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей“. И взойдя на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев» (ПВЛ).

Упомянутый летописцем Корсунь — это Херсонес Крымский, которому предстояло сыграть большую роль в распространении христианства на земли Руси.

Еще в первом веке сюда был сослан Климент, ученик апостола Павла, епископ Римский, плодовитый богослов и церковный писатель. Здесь, в районе современных Инкерманских каменоломен, он основал христианскую общину из ссыльных и местных жителей, обустроил тайное храмовое богослужение. В Херсонесе святитель Климент и закончил свою жизнь около 100-го года от Рождества Христова, мученичеством засвидетельствовав всепобеждающую Истину Спасения.

Последователями римского ссыльного епископа впоследствии стали священномученики IV века, епископы Херсонесские. В 16-й год царствования императора Диоклетиана патриарх Иерусалимский Ермон (303—313) для Евангельского благовестия разослал в разные страны многих проповедников. В страну Тавроскифскую, в город Херсонес, он послал епископов Ефрема и Василия, которые проповедовали в Крыму и по Дунаю. Затем сюда же, в Крым, прибыли и еще пятеро посланцев патриарха Иерусалимского: Евгений, Елпидий, Агафодор, Еферий и Капитон. Все они также засвидетельствовали свою веру мученичеством.

Проповедь священномучеников укрепила веру Христову в Херсонесе. С начала V века этот город становится духовным центром, откуда проповедь распространяется на север в сторону Руси. С IX века Херсонес все более привлекает внимание русских, начавших селиться в городе.

Именно к девятому веку относятся первые сведения о крещении собственно русов, или, как еще их называли греки, росов. В состав «Жития святого Стефана Сурожского» включено Сказание «О приходе ратью к Сурожу князя Бравлина из Великого Новгорода». Оно повествует об осаде византийской колонии в Крыму — города Сурожа (находился на месте современного Судака) русской ратью. Князь Бравлин ворвался в город и начал грабить его, в том числе разорению подвергся местный храм Святой

Софии, где находилась гробница святого Стефана Сурожского. В тот миг, когда воины ворвались в храм, Бравлина поразил недуг, но явившийся ему святой пообещал исцелить его, если князь прекратит разграбление города, вернёт горожанам их добро и отпустит пленных. Когда Бравлин выполнил требование святого, болезнь отпустила его. Князь с дружиной крестился, и крестил его сам архиепископ Филарет, преемник Стефана Сурожского. (Бушуев С.В. Предыстория государства российского. VI—XIV в. // История государства Российского: Историко-библиографич. очерки. Кн. 1. IX—XVI вв. М., 1991. С. 64—66.). Подобный рассказ находим мы и в «житие Григория Амастридского», рассказывающий о нашествии русов на Пафлагонию (южное Причерноморье, современная Турция) около 830 года.

В конце IX века происходит одно из определяющих событий в истории восточных и южных славян. Святые солунские братья, равноапостольные Кирилл и Мефодий, создают славянскую азбуку и переводят Священное Писание и творения святых отцов на язык славян. В средневековом болгарском трактате «О письменах» Черноризца Храбра об этом говорится так: *«Если же спросишь славянских грамотеев, говоря: "Кто вам письмена сотворил или книги перевёл", то все знают и, отвечая, говорят: святой Константин Философ, нареченный Кириллом - он нам письмена сотворил и книги перевел, и Мефодий, брат его. Поскольку ещё живы, видевшие их. И если спросишь, в какое время, то знают и говорят, что во время Михаила, царя греческого, и Бориса, князя болгарского, и Ростислава, князя моравского, и Коцела, князя блатенского, в лето от сотворения всего мира 6363.»*

В этом тексте мы находим имена двух известных просветителей славян — Бориса, князя Болгарского и Ростислава, князя Моравского, которые для своих народов сделали то же, что и князь Владимир для Руси. Также нужно упомянуть, что святой Мефодий крестил чешского князя Борживоя, и его супругу, святую Людмилу, широко почитаемую как среди православных, так и среди католиков.

Знаменательно и то, что служение Кирилла и Мефодия изначально было связано с Крымом и северным Причерноморьем. В 860 году византийское правительство отправляет миссию к хазарам, где Кириллу пришлось взять на себя как образовательную, так и апологетическую роль, дискутируя с представителями иудейского и мусульманского духовенства. В этом путешествии святыми братьями при участии херсонесского епископа Георгия и священников из константинопольского собора святой Софии были обретены мощи Климента, епископа Римского, ставшего небесным покровителем дела просвещения восточных славян.

К этому же времени относятся и сообщения о так называемом аскольдовом крещении Руси. Константинопольский патриарх Фотий в своем Окружном послании 867 года пишет: *«даже для многих многократно знаменитый и всех оставляющий позади в свирепости и кровопролитии, тот самый так называемый народ Рос - те, кто, поработив живших окрест них и оттого чрезмерно возгордившись, подняли руки на саму*

Ромейскую державу! Но ныне, однако, и они переменяли языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя с любовью поставив в положение подданных и гостеприимцев вместо недавнего против нас грабежа и великого дерзновения. И при этом столь воспламенило их страстное стремление и рвение к вере что приняли они у себя епископа и пастыря и с великим усердием и старанием встречают христианские обряды».

Это сообщение соотносится с рассказом Повести временных лет о военном походе на Царьград киевского князя Аскольда. Летопись датирует его 866 г. В Новгородской летописи поход отнесён к 854 г. В Никоновской летописи говорится о чуде, совершённом епископом, — не горящем в огне Евангелии. *«Русь удивилась и все крестились».*

Крещение Аскольда и Дира называется первым, Аскольдовым крещением русов, т.к. в данном случае крестилась не только княжеская верхушка, но и часть населения Киева. Первое крещение Киева закончилось трагически — город захватила варяжская дружина Олега, и опять водворились язычники.

Князь Аскольд был похоронен на месте своей мученической смерти от рук варяжских дружинников Олега — в районе урочища Венгерское, которое с тех пор называют Аскольдовой могилой. Через 50 лет княгиня Ольга соорудила там церковь Святого Николая (под этим именем Аскольд принял святое крещение).

Княгиня Ольга была супругой киевского князя Игоря Рюриковича. В 944 году этот князь предпринял поход на Византию, в результате которого был заключен военно-торговый договор. Повесть временных лет, сообщая об этом договоре, дает нам сведения о наличии достаточного числа христиан среди русов: *«Мы же, те из нас, кто крещен, в соборной церкви клялись церковью святого Ильи в предлежании честного креста и хартии этой соблюдать все, что в ней написано, и не нарушать из нее ничего; а если нарушит это кто-либо из нашей страны - князь ли или иной кто, крещеный или некрещеный, - да не получит он помощи от Бога, да будет он рабом в загробной жизни своей и да будет заклан собственным оружием. А некрещеные русские кладут свои щиты и обнаженные мечи, обручи и иное оружие, чтобы поклясться, что все, что написано в хартии этой, будет соблюдаться Игорем, и всеми боярами, и всеми людьми Русской страны во все будущие годы и всегда».*

Растущие связи Киевского княжества и Византии, распространение христианства среди жителей Древней Руси приводит к следующему значительному событию в истории: крещению равноапостольной княгини Ольги, супруги князя Игоря.

История её крещения интересовала историков давно. Одним из самых серьёзных и профессиональных исследований по этой теме можно назвать работу Г.Г.Литаврина (Русско-византийские связи в середине X века // Византийский временник. 1986. № 6. С. 45—48.). Он рассмотрел не только русские и зарубежные письменные источники, но и учёл бытовые

подробности придворного этикета константинопольского двора эпохи Константина VII Багрянородного. На их основании Литаврин убедительно доказывает, что Ольга ездила в Константинополь два раза: в 946г. и в 955 г. А христианство она приняла во время своей поездки в Константинополь в 955 г.

Летописец так сообщает об этом: *«И крестил ее царь с патриархом. Просветившись же, она радовалась душой и телом; и наставил ее патриарх в вере, и сказал ей: "Благословенна ты в женах русских, так как возлюбила свет и оставила тьму. Благословят тебя сыны русские до последних поколений внуков твоих". И дал ей заповеди о церковном уставе, и о молитве, и о посте, и о милостыне, и о соблюдении чистоты телесной. Она же, склонив голову, стояла, внимая учению, как губка напояемая; и поклонилась патриарху со словами: "Молитвами твоими, владыка, пусть буду сохранена от сетей дьявольских". И было наречено ей в крещении имя Елена, как и древней царице - матери Константина Великого. И благословил ее патриарх, и отпустил».* В этом сообщении мы видим, насколько в IX веке серьезно воспринимались слова Христа *«научите, крестяще»*.

Об этом же событии говорит и византийский хронист Иоанн Скилица: *««И жена некогда отправившегося в плаванье против ромеев русского архонта, по имени Эльга, когда умер её муж, прибыла в Константинополь. Крещеная и открыто сделавшая выбор в пользу истинной веры, она, удостоившись великой чести по этому выбору, вернулась домой».*

Слова константинопольского патриарха исполнились. Потомки с благодарностью запомнили великую русскую княгиню: *«Была она предвозвестницей христианской земле, как денница перед солнцем, как заря перед рассветом. Она ведь сияла, как луна в ночи; так и она светила среди язычников, как жемчуг в грязи»* (ПВЛ)

Её авторитет сыграл свою роль и в Крещении Руси при Владимире: *«Сказали же бояре: "Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей»* (ПВЛ).

После блаженной кончины святой княгини вновь наступает время языческой реакции. Если при Святославе Игоревиче её проводником была, как и при Олеге, варяжская дружина князя, то в первые годы правления Владимира сам князь стал особым ревнителем язычества. Историки обычно связывают известия о киевском пантеоне, куда были собраны языческие божества с подвластных князю земель, и о человеческих жертвоприношениях, жертвами которых стали христиане, со стремлением укрепления своей власти путем религиозной реформы.

Это явление не было новым. Первые века христианства также омрачались гонениями со стороны римских властей, пытавшихся удержать языческие государственные культы от разложения и гибели путем запретов и кровавого преследования. История показала бесперспективность этого пути.

Видимо рано начал понимать это и великий киевский князь. Попытавшись найти должное отражение своих великих государственных

замыслов в деятельном служении местным и приносным языческим культам, жертвами которого стали первые киевские мученики варяг Федор (Утор) и его сын Иоанн, князь Владимир, возможно потрясенный их мужественным неприятием идолослужения, обращается к иным религиозным учениям, которые тогда были известны славянам от приходящих к ним иноземных гостей. И здесь искателям истинной веры открывается красота и внутреннее содержание византийской православной традиции. Простые и в чем-то наивные слова киевских послов, сохраненные в «Повести Временных Лет» скрывают за собой действительное ощущение расцвета культуры – бытовой, политической, а главное – духовной, пришедшегося на годы правления в Восточной Римской империи Македонской династии. *«Мы не знали, где мы находились - на небе или на земле. Мы не можем описать это тебе, но одно только мы знаем точно, что Бог живет там среди людей. Мы не можем забыть эту красоту»* – так передает их впечатление летописец.

Древние источники дают нам две версии крещения князя Владимира: одна, отраженная в Повести временных лет, говорит о его чудесном обращении во время похода на Херсонес. Другая, изложенная монахом Иаковом в «Памяти и похвале князю русскому Владимиру», считает Корсунский проход следствием обращения и крещения великого князя, бывшего ранее. Само же взятие Херсонеса мыслится автором «Памяти и похвалы» как средство обращения в христианство всего русского народа по прозорливому замыслу Крестителя Руси.

В любом случае, оба автора дают изложение глубокой христианской программы для обращенной Руси, а взятие Херсонеса Таврического безусловно рассматривается как необходимый катализатор дальнейших исторических событий. Столица молодого государства после Корсунского похода символически обретает славу предыдущих великих эпох и цивилизаций. Вместе с супругой князя, гречанкой Анной, её свитой и церковным клиром приходит слава Византии. Перенос в Киев из Херсонеса части мощей святителя Климента Римского становится связующим звеном между молодой православной страной и веком апостольским. Даже перенесенная за Десятинную церковь античная бронзовая четверка коней напоминает о переносе Константином Великим древностей в Новый Рим, Константинополь.

Сделанный князем и всей страной выбор оказался оправданным, и это стало очевидно уже в ближайшее время. Конец X века обозначился обращением в христианство многих народов Европы. В 974 году принимает крещение венгерский князь Геза I, а его сын и преемник король Иштван I берет твердый курс на христианизацию венгров, в 965 году христианство принимает Дания при Харальде I Синезубом, в 966 году начинается крещение Польши князем Мешко I, с 995 года начинается насаждение христианства в Норвегии Олафом Трюггвасоном.

Как верно заметил Святейший патриарх Московский и всея Руси Пимен, выступая на закрытии юбилейных торжеств в 1998 году:

«Христианство было тем руслом, по которому потекла в древнерусскую землю культура самой развитой цивилизации того времени — Византии».

Именно тогда, в год тысячелетних торжеств владимирова Крещения, начался тот процесс, который называли Вторым Крещением Руси.

На 1988 год Русская Православная Церковь имела в своем составе 67 внутренних и 9 зарубежных епархии, 22 монастыря, из духовных учебных заведений были 3 духовные семинарии (в Загорске, Ленинграде и Одессе) и 2 духовные академии — Московская и Ленинградская. Несомненно этого было недостаточно, чтобы в полной мере осуществлять то служение евангельского научения, которое заповедал Христос Спаситель, для огромного количества людей, проживавших в области канонической ответственности Русской Православной Церкви. Возможности расширения благовестнического труда ограничивались государственной политикой. После 1988 года Церковь получила возможность более свободно проявлять усилия по духовному окормлению, образованию и катехизации.

Это привело к выдающимся изменениям во всех сторонах церковной и церковно-общественной жизни.

За четверть века возрождения Русской Православной Церкви был проведен огромный труд, под руководством блаженнопочившего Патриарха Алексия II, и Святейшего Патриарха Кирилла. За этот период было построено 25000 церквей часовен и монастырей, и такой размах строительства, обусловленный тягой народа к Святому Православию, уникален, пожалуй, для всей истории Христианства.

Выросло количество приходов, произошло возрождение монашеской жизни во множестве обителей. Согласно сведениям, приведённым в докладе Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе 2 февраля 2013 года, было уже 30 675 приходов; имелось 247 епархий, несло служение 290 епархиальных и викарных епископов, из них — 225 правящих; служило 30 430 священников и 3765 диаконов, из них на приходах — 29 183 священника и 3073 диакона, остальные клирики относились к монастырскому духовенству. При этом в 57 странах дальнего зарубежья имелось 829 приходов и 52 монастыря Московского Патриархата, в том числе 409 приходов и 39 монастырей в составе Русской Зарубежной Церкви.

Одним из следствий широкого возрождения духовной жизни в России и ближнем Зарубежье стал исторический акт возобновления канонического общения между Русской Православной Церковью и Русской православной церковью за границей. Долгий период нестроений церковной жизни, вызванный расколом народа Революцией и Гражданской войной, был преодолен.

Огромное значение имеет возрождение духовного образования. В настоящее время в Русской Православной Церкви действует 8 духовных академий, 7 богословских университетов и институтов, более 50 семинарий, около 40 духовных училищ.

И это только блестящее начало той огромной работы, которую еще предстоит проделать. Святейший патриарх Кирилл в одном из выступлений

отметил, что Церкви необходимо выстроить не только специализированное духовное обучение, но и *"систему непрерывного православного образования от детского сада до вуза"*. Он отметил также важность лицензирования образовательной деятельности воскресных школ, которое позволит *"преодолеть их изоляцию и обособленность в российском образовательном пространстве"*.

Важнейшей задачей становится и активизация особых направлений церковного служения на местах. Это миссия и катехизация, работа с молодежью и социально незащищенными слоями населения, тюремное служение и армейское капелланство.

Вся эта работа нацелена на исполнение слов Спасителя: *«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (от Матфея 28:19,20)*, для блага каждого верующего и всего общества.

И завершить свой доклад я бы хотел словами Святейшего Патриарха, которые наиболее глубоко отражают саму суть процесса Крещения Руси сегодня и в исторической перспективе: *«Церковь призвана не разделять, а объединять, и, учитывая огромное значение Православной Церкви для российского общества, она должна не только объединять православных людей, но быть неким ферментом, объединяющим всех — верующих и неверующих, людей иных христианских конфессий и приверженцев других традиционных религий России. Великая Россия — от океана до океана, от моря до моря — стала таковой именно благодаря Православной Церкви»*.